

— Задание будет выполнено!

Малыш Таоте побежал, малыш Хоу посмотрел вокруг и поплыл за ним.

Министр Чжан смотрел вдаль:

— Эээ...

Малыш Писиу сладко улыбнулся:

— Дядя Чжан, не удивляйтесь, Хоу такой человек, он, вероятно, любит делать воздушных змеев.

Министр Чжан:

— .....

Шэнь Чжу указал на Юй Цяна:

— Это бог эпидемий, он здесь, чтобы помочь.

Бог эпидемий?! Министр Чжан резко расширил глаза. Он знал о боге эпидемий, но видеть его вживую было впервые.

Бог эпидемий, божество, приносящее бедствия.

Почти инстинктивно он задержал дыхание, и по его телу пробежал холодок.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Он также бог ветра и воды, относится к добрым богам, не беспокойтесь.

Министр Чжан внутренне закричал:

«Аааа! Как можно не беспокоиться, он не знал предпочтений бога эпидемий. Если случайно обидеть его, и он махнёт рукой, вызвав эпидемию, он станет преступником всей страны Яньхуан».

Все клетки министра Чжана яростно сопротивлялись, но на лице он сохранял дружелюбную улыбку.

Министр Чжан:

— Здравствуйте, бог ветра.

Шэнь Чжу с интересом посмотрел на него:

— Он также бог воды.

Министр Чжан:

— .....

Если бы он мог, он бы ударил его. Неужели нельзя было промолчать?

Министр Чжан слегка кашлянул:

— Бог воды, как вы смотрите на эту ситуацию...

Думая об ужине, Юй Цян холодно взглянул на Шэнь Чжу.

— Это не моя вина.

Без колебаний переложив вину, это было очень по-цюаньшаньски.

Несколько слов превратились в зимний ветер, который пронёсся по сердцу министра Чжана, унося с собой прохладу.

Министр Чжан сказал:

— Я понимаю, вирус зомби очень заразен.

Он мало отличается от вируса цзянши, но процесс и результат сильно различаются.

У людей есть два варианта превращения в цзянши: либо после смерти, либо через заражение.

Те, кто заражён вирусом цзянши, после мутации обычно сохраняют память о человеческой жизни, их привычки в еде и образе жизни соответственно меняются.

Например, те, кто любил загорать, после мутации будут ненавидеть солнце.

Но те, кто любил сидеть дома, могут продолжать так жить, а те, кто любил музыку, будут продолжать ей заниматься.

Однако зомби другие, даже заражённые, после мутации практически не имеют сознания, остаются только инстинкты.

У них нет интересов, в их головах только поглощение.

Даже если они эволюционируют в короля зомби и восстановят память о прошлой жизни, для них это будет чуждым.

Они больше не будут иметь прошлых предпочтений или, возможно, будут полностью противоположными.

Даже ненавидеть то, что любили, будучи людьми.

Юй Цян прищурился, оглядываясь вокруг. Глаза божества видели то, что не видели люди, он увидел тёмный туман.

Этот туман был вирусом, распространяющимся в воздухе, цветом чумы.

Здесь скоро разразится эпидемия.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Бог воды, что будем делать?

Юй Цян тихо сказал:

— Без моего согласия, никто не имеет права распространять чуму в Яньхуане.

Он хмыкнул, а затем добавил:

— Я не поужинал, босс.

Шэнь Чжу:

— .....

Он удивлённо посмотрел на него:

— И что?

Юй Цян усилил интонацию:

— Мой близкий друг лично приготовил для меня мой любимый ужин, я ждал его целую неделю.

Бог эпидемий, затаивший обиду, медленно произнёс:

— Ты должен разрешить моему другу отдохнуть неделю.

Шэнь Чжу:

— .....

Малыш Писиу улыбнулся:

— Но наш босс не устанавливает жёстких ограничений на рабочее время художника.

— Из-за специфики его работы мы лишь устанавливаем широкие рамки.

Юй Цян:

— Тогда увеличьте срок на неделю, он устал.

Малыш Писиу сказал:

— Как член горы Цюаньшань, зачем вы так говорите?

— Подчинение разумным распоряжениям босса — это основное правило сотрудника. — Малыш Писиу улыбнулся. — Сейчас не эпоха Великой Пустоты.

— И, кстати, вы, не посоветовавшись с художником, уверены, что ему понравится то, что вы для него делаете?

Юй Цян задумался, молча смотря на Писиу, который не отступал.

Наконец, Юй Цян медленно сказал:

— Возможно, вы правы.

Он не должен принимать решения за него.

Малыш Писиу улыбнулся:

— Художник — серьёзный и трудолюбивый человек, он не хотел бы этого, я знаю, что вы близкие друзья, и вы заботитесь о нём.

— Но разве вы не думаете, что время, проведённое вместе, — это самое теплое и приятное для близких друзей?

— Представьте, когда он устанет, вы подарите ему стакан молока...

Юй Цян, как божество, был абсолютно силён.

Как, например, бог войны Син Тянь, который обычно шутил, но, взяв боевой топор, мог срубить половину горы.

Божества, казалось бы, близки, но всё же находятся на высоте, но сейчас Юй Цян задумался.

Кажется, этот Писиу говорит правильно.

— Художник любит этот мир, он своими руками показывает его красоту, его самый близкий друг...

Малыш Писиу глубоко вздохнул:

— Как вы на это смотрите?

Юй Цян:

— .....

Юй Цян:

— Я понял, я рассею её.

Шэнь Чжу погладил голову малыша Писиу:

— Хорошая работа.

Малыш Писиу усмехнулся:

— Хе-хе, поддерживать стабильность горы Цюаньшань — это долг каждого её жителя!

Шэнь Чжу рассмеялся, подняв подбородок:

— Вирус зомби также нужно оставить для изучения.

Юй Цян:

— .....

Эти двое действительно любят эксплуатировать людей.

Он протянул руку, его белая кожа в ночи словно светилась, свет превратился в звёздочки, которые рассеялись вокруг.

Невидимые волны, несущие звёздный свет, распространились вдаль, постепенно заполняя всё вокруг.

Чужая аура чумы была постепенно поглощена.

Министр Чжан смотрел на это зрелище в изумлении, внутренне воскликнув:

«Это настоящее чудо, он, вероятно, прожил свою жизнь не зря».

Гун Пин и Ли Цяо думали то же самое.

Шэнь Чжу слегка улыбнулся, задумчиво потирая подбородок:

«Хм, интересно».

Местный бог эпидемий и чужая сущность были как охотник и добыча.

Шэнь Чжу лизнул пламя и «пыхнул», выпустив маленький огонёк.

Пламя превратилось в маленького дракона, который весело летал в воздухе, преследуя звёздочки и скрытый вирус.

Юй Цян посмотрел на него:

— .....

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Если поглощать, то вместе быстрее.

Юй Цян не нашёл, что ответить.

Не думайте, что он не видел, как маленький дракон тоже поглощает его силу.

Что за глупости про «быстрее вместе».

Министр Чжан растерянно спросил:

— Всё в порядке?

Неужели это так просто? Эпидемия, которая для людей была катастрофой, была решена так легко? Это слишком нереально.

Юй Цян холодно взглянул на него:

— Да.

Малыш Писиу улыбнулся, его глаза сверкали:

— Дядя Чжан!

Сладкий детский голос заставил сердце министра Чжана забиться чаще.

Министр Чжан слегка кашлянул:

— Эээ...

Малыш Писиу потирал руки:

— Мы приехали издалека, работали сверхурочно, и у нас даже были серьёзные внутренние разногласия.

— Чтобы страна Яньхуан развивалась стабильно и здорово, мы внесли огромный вклад, даже боги остались голодными.

Малыш Писиу сказал:

— Вы считаете, что премия за задание должна быть на уровне спасения страны и народа, верно?

Министр Чжан:

— .....

Министр Чжан резко дёрнулся:

— Да, я подам запрос начальству.

Казалось, он вздохнул с облегчением, его лицо, и без того бледное от потери крови, стало серым, ночь скрыла его постепенно синеющие губы.

Чжэн Сюань всё это время молчал, но теперь подошёл, чтобы поддержать министра Чжана:

— Господин, министра поцарапал зомби.

Шэнь Чжу поднял бровь, взглянув на священника.

Священник с дредами кивнул, осмотрел его и сказал:

— Он заражён вирусом зомби, с такой скоростью распространения у него осталось два часа жизни.

Министр Чжан сердце ёкнуло, он резко кашлянул, и кровь брызнула изо рта:

— Два часа...

Кровь пахла гнилью.

Это был запах зомби.

Малыш Писиу нахмурился:

— Босс, мы должны спасти дядю Чжана, он служил стране и народу, отдавая все силы!

Шэнь Чжу кивнул:

— Сяо Лу, лечи.

Священник улыбнулся, на кончике его пальца закрутился белый свет, который медленно вошёл в рану министра Чжана.

Министр Чжан почувствовал, как всё его тело окуталось тёплой водой.

Ему чуть не стало хорошо до стонов.

Боль и холод постепенно ушли, удушающая боль уменьшилась, он тяжело дышал:

— Спасибо.

Малыш Писиу сказал:

— Не за что! Вы достойный чиновник, мы все в вас верим.

Министр Чжан:

— .....

<http://bllate.org/book/16899/1568203>